

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКИ НА ЭВОЛЮЦИЮ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ФУНКЦИЙ ТРУДОВОГО ПРАВА

Иванчина Юлия Валерьевна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры социального права
Уральского института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург),
e-mail: julia.ivanchina@gmail.com

Рассмотрено влияние типа общества и экономики на функции трудового права с момента формирования функций и зарождения трудового права в условиях аграрного общества и экономики до настоящего времени. Проанализированы функции трудового права в период перехода общества и экономики к индустриальному, а затем к постиндустриальному (информационному) обществу с инновационной экономикой. Определены социально значимые потребности работодателя и работника, на удовлетворение которых направлена реализация функции администрирования (управления) и гарантийно-обеспечительной функции. Сделан вывод о том, что эволюционным развитие функций трудового права было не всегда, во время глобальных изменений в экономике оно носило революционный характер.

Ключевые слова: экономика, общество, функции трудового права, функция администрирования (управления), гарантийно-обеспечительная функция

THE ECONOMY INFLUENCE ON THE EVOLUTION AND THE CURRENT STATE OF THE LABOUR LAW FUNCTIONS

Ivanchina Yulia

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Yekaterinburg),
e-mail: julia.ivanchina@gmail.com

The article deals with the influence of the type of society and the economy on the labour law functions since the formation of them and the emergence of labor law in the agricultural type of society and economy to the current time. The author analyzes the functions of labour law in transition societies and economies to industrial and then to postindustrial (information) society with an innovative type of economy. She determines socially important needs of the employer and the employee to the implementation of which administration and guarantee-security functions are directed. It is concluded that the development of the functions of labour law was not always evolutionary, during the global changes in the economy it has a revolutionary character.

Key words: economy, society, functions of labour law, administrative function, guarantee-security function

Развитие общества и трансформация экономики рассматриваются, как правило, в неразрывной связи, поскольку изменения в обществе неизбежно ведут к изменениям в экономике. Изменения общественно-экономической формации связаны с переходом на новую стадию общественной эволюции, характеризующуюся определенной степенью развития производительных сил общества и соответствующим этой ступени историческим типом экономических производственных отношений, которые зависят от нее и определяются ею¹.

¹ Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы): моногр. М., 1996. С. 98.

Способы производства материальных благ формируют экономическую основу общества, т. е. сочетание производительных сил (труд рабочего и средства производства) и производственных отношений (общественных отношений, в том числе отношений, связанных с применением труда, отношений собственности) является основой всех процессов. Развитие производительных сил, обусловленное развитием науки и техники, неизбежно вызывает изменения производственных отношений, что влияет на развитие общества. К. Маркс и Ф. Энгельс неоднократно подчеркивали, что «совокупность производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»¹.

В. П. Илюшечкин в работе «Теория стадийного развития общества» указывает на тесную взаимосвязь и взаимозависимость экономического базиса и общества, при этом отмечая, что развитие экономики и общества осуществляется не только на общих для них основаниях, но и на внутренних закономерностях².

Полагаю, что изложенное позволяет говорить о том, что изменения в обществе и экономике взаимообусловлены и взаимосвязаны, что одно неизбежно отражается в другом. Поэтому представляется целесообразным изменения типа общества и экономики рассматривать как единый фактор, влияющий на эволюцию функций трудового права.

Общество и экономика прошли длинный путь развития от доиндустриального, или традиционного (аграрного), с натуральным сельскохозяйственным укладом, к индустриальному, имеющему развитую промышленную основу, а затем к постиндустриальному (информационному) обществу с инновационной экономикой, производственную основу которого составляют использование достижений научно-технического прогресса и информатизация. Теория деления общества и экономики на указанные типы является наиболее устоявшейся и получила в последнее время широкое распространение³.

Однако Е. Б. Хохлов в работе «История труда и трудовое право» приходит к выводу, что более точно было бы говорить об историческом сосуществовании, борьбе и замещении одной другой двух цивилизаций: аграрной и урбанистической. Цивилизация, сформировавшаяся в результате процессов, определяемых как «промышленная», или «индустриальная», революция, есть феномен, относящийся к городу; это уникальный – индустриальный – вариант урбанистической цивилизации⁴. Данный взгляд представляется достаточно общим и не позволяет выделить те факторы, которые повлияли на формирование функций трудового права и их эволюцию.

Возникновение трудового права неразрывно связано с обособлением труда как объекта правового регулирования. Несмотря на то что отдельные проблемы правового регулирования отношений между работником и работодателем отчетливо проявились уже в первой половине XIX в., говорить о становлении науки трудового права в России ранее 80-х гг. XIX в. не приходится⁵.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 6–7.

² Илюшечкин В. П. Указ. соч. С. 99.

³ Одним из основоположников теории индустриального общества следует назвать французского экономиста Р. Арона. Свою теорию он изложил в книгах «18 лекций об индустриальном обществе» (1962) и «Три очерка об индустриальной эпохе» (1966). Создателями концепции постиндустриального общества считаются Д. Белл («Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», 1973) и Э. Тоффлер («Третья Волна», 1980).

⁴ Хохлов Е. Б. История труда и трудовое право: в 3 т. Т. 1: История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем / под ред. И. Ю. Козлихина. СПб., 2013. С. 757.

⁵ Лушников А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): моногр.: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. Ярославль, 2010. Т. 1. С. 11.

Экономика аграрного типа (период возникновения трудового права) основывалась на примитивном ремесле и натуральном хозяйстве, а промышленность была развита незначительно. Большинство населения проживало в сельской местности. Например, в середине XIX в. в России – самой большой стране Европы с населением около 70 млн человек – лишь 5 % населения жило в городах. В стране имелось 10 тыс. фабрик, но на них было занято всего 500 тыс. рабочих – менее 2 % трудоспособного населения¹. Темпы экономического роста были достаточно низкими.

Главной предпосылкой формирования основ будущего трудового права и его функций послужила отмена крепостного права и появление свободной рабочей силы. Производительные силы в то время были примитивны, чаще всего использовался ручной труд: либо личный (крестьяне на приусадебном участке, ремесленники), либо труд крепостных. Орудия труда были элементарными, их использование совместно с ручной силой было малоэффективно. Производственные отношения не были развиты в связи с минимальным количеством свободной рабочей силы.

Крепостной труд не был производительным, поскольку не было заинтересованности в результатах этого труда. По данным статистики того времени, наемный труд в сельском хозяйстве был в шесть раз производительнее крепостного. Однако рост наемного труда тормозился из-за недостатка свободных рабочих в условиях крепостничества. Поэтому ликвидация экономической отсталости была невозможна без ликвидации крепостничества².

После отмены крепостного права аграрное общество и экономика начали поступательно сдавать свои позиции, произошел поворот в сторону индустриализации. Именно с этим экономисты связывают дальнейший рост производительности труда и увеличение сельскохозяйственного производства (повышение урожайности). Например, к концу XIX в. Россия получала по 3,3 млрд пудов зерна в год – вдвое больше, чем в первые годы после отмены крепостного права³.

Технический уровень большинства заводов был низким, развитие также тормозилось использованием крепостного труда. Необходимо было проводить техническую реконструкцию заводов, поскольку основным условием дальнейшего развития был промышленный переворот. В 90-х гг. XIX в. промышленный переворот в России вступил в решающую стадию. Он сопровождался бурным промышленным подъемом, в течение десятилетия выпуск промышленной продукции вырос в два раза, в тяжелой промышленности – в 2,5 раза⁴. Однако в тот период Россия лишь начинала двигаться по пути индустриализации, ибо, как справедливо было отмечено В. П. Литвиновым-Фалинским, промышленность не получила еще достаточного развития, а потому земледелие оставалось основой народного благосостояния⁵.

Полагаю, что именно в данный период происходило зарождение функций трудового права, это послужило предпосылкой для его дальнейшего обособления. Основная движущая сила всего живого – потребность. Только в момент осознания потребностей субъекты начинают совершать активные действия, направленные на их удовлетворение. Фабричное законодательство появляется и начинает развиваться только тогда, когда такая потребность осознана обществом и государством. Более того, в этот период происходит осознание своих потребностей в рамках возникающих трудовых отношений их сторонами и начинают формироваться две основные функции трудового права.

¹ Краткая история экономического развития: учеб. пособие. М., 1999 // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/berez/06.php.

² Конопатов М. В., Сметанин С. И. Экономическая история: учеб. для вузов. 6-е изд. М., 2003. С. 116–130.

³ Там же. С. 185–187.

⁴ Там же. С. 188–190.

⁵ Литвинов-Фалинский В. П. Наше экономическое положение и задачи будущего. Спб., 1908. С. VIII.

А. Н. Быков в работе «Фабричное законодательство и развитие его в России»¹ задавался вопросом о причинах, вызвавших возникновение и развитие фабричного законодательства. Он пришел к выводу о том, что своим появлением оно обязано отнюдь не только деятельности рабочего класса и профессиональных союзов. Безусловно, их роль в этом процессе не следует умалять, но надо учитывать, что зарождение законодательства пришлось на период, когда рабочее движение и рабочие союзы еще не имели того значения, какое приобрели позже. К тому же первые законы касались регулирования рабочего времени и иных условий труда малолетних и подростков, не принимавших активного участия в рабочем движении². Можно сказать, что отчасти опросы, проводившиеся среди рабочих об условиях промышленного быта, и получаемые данные послужили основанием для появления первых законов. Подобные опросы проходили юридически, особенно после возникавших в рабочей среде волнений, когда вскрывались «мрачные» стороны фабричной жизни. Получаемые в ходе обработки данные были для государства серьезным стимулом к изданию фабричных законов. Можно заключить, что в то время формируются не только две основные функции трудового права, но и третья, направленная на удовлетворение потребностей государства в рамках данного вида правоотношений.

Зарождение фабричного законодательства было обусловлено не только появлением свободной рабочей силы, но и влиянием технического прогресса (промышленной революции). «Промышленная революция есть качественное изменение предметов, средств труда и организации производства, влекущее за собой существенные социальные последствия, в конечном счете переход общества из одного состояния в другое»³.

Механизация процессов производства, сменившая ручной труд, значительно повлияла на развитие фабричных законов, поскольку механический станок позволял использовать труд не только опытных, давно обучившихся мастерству рабочих, его могли обслуживать и женщины, и дети, выполняя определенный набор операций. Проведение технической модернизации производства достаточно дорого обходилось фабрикантам (работодателям). «Важнейшей задачей фабриканта являлась такая организация производства, при которой дорогостоящие машины и станки не давали бы простоя»⁴, решение данной задачи стало их насущной потребностью. В то время она могла быть удовлетворена только за счет увеличения длительности эксплуатации станков, а значит, путем увеличения продолжительности рабочего времени.

Представляется, что можно говорить о зарождении (формировании) функции трудового права, направленной на удовлетворение потребностей работодателя, – функции администрирования (управления). В основе данной функции лежит потребность в эффективном управлении. Тогда это фактически сводилось к одному – увеличению количества выпускаемой продукции, производства. Термин «производить» означает «изготовить, выработать»⁵. При этом было неважно, как, посредством использования каких ресурсов будет достигнута поставленная цель, важно было количество произведенного продукта, оно указывало на эффективность производства. У любого работодателя, независимо от вида деятельности и времени существования, всегда есть цель. Для достижения цели работодатель выбирает самый «короткий путь» и стремится к минимизации издержек, безусловно, в рамках дозволенного государством.

¹ Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. Спб., 1909. С. 9.

² Например, Законом от 3 июня 1885 г. был установлен запрет подросткам до 17 лет и женщинам работать на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных фабриках в ночное время (Быков А. Н. Указ. соч. С. 155).

³ Хохлов Е. Б. Указ. соч. С. 758.

⁴ Быков А. Н. Указ. соч. С. 9.

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов. Екатеринбург, 1994. С. 529.

Одновременно с функцией администрирования формировалась функция, направленная на удовлетворение потребностей работников. Желание фабрикантов (работодателей) бесперебойно использовать станки «привело к столь интенсивной эксплуатации труда, какой не знало прежнее ремесленное и вообще ручное производство»¹ и сформировало «беззащитность русских рабочих перед лицом капиталистической эксплуатации»². Речь шла о заинтересованности фабрикантов «лишь в получении максимальной прибыли и хищнической эксплуатации производительных сил»³. При столь неблагоприятных условиях труда, увеличении продолжительности рабочего времени, росте интенсивности труда и неуклонном снижении заработной платы (что было связано, в частности, с ростом безработицы⁴) главной потребностью рабочих стала защита, в первую очередь от чрезмерной эксплуатации работодателем.

А. А. Микулин в работе «Нужды рабочих» указывал, что нужды⁵ рабочих, наиболее настоятельные, в достаточной мере уже выяснены и необходимо наметить пути развития законодательства для удовлетворения главнейших нужд рабочих. Автор обозначил, что необходимо урегулировать: величину заработка, продолжительность труда, обстановку, в которой осуществляется работа (условия труда). Кроме того, работники испытывают потребность в соблюдении условий трудового договора в смысле своевременности выдачи заработной платы, неувольнения до окончания срока найма, наконец, в уверенности в том, что они найдут поддержку и обеспечение в трудные минуты жизни, вызываемые болезнью и безработицей⁶. Можно заключить, что потребности работника связаны с возможностью обеспечивать себя и свою семью, установлением определенных гарантий, ограничивающих произвол работодателя.

З. Теттенборн, рассматривая потребность в доходе, указывал, что «рабочие вынуждены трудиться по найму не потому, что им интересно и приятно трудиться, они трудятся не потому, что работа влечет их, а потому, что жалкая заработная плата, которую они получают за свой труд, – единственное спасение от полной нищеты и голода»⁷. Исходя из потребностей работников, фактически сформировавшихся и осознанных ими за достаточно короткий срок применения наемного труда, полагаю, что можно говорить о формировании гарантийно-обеспечительной функции трудового права.

Как уже говорилось, принятие фабричного законодательства было также способом удовлетворения государством своей потребности в обеспечении социального мира, поскольку социальное недовольство представляло опасность как для стабильного экономического развития, так и для государства в целом (опасность революции). Стачки и забастовки, периодически возникавшие по стране в связи с чрезмерной эксплуатацией и сравнительно маленькой заработной платой, создавали «неудобства» не только работодателям. Принятие в 1893 и 1897 гг. законов, направленных на ограничение власти работодателя, – это не что иное, как проявление покровительственного (патерналистического) отношения государства к своим гражданам, заботы о них, направленной на удовлетворение их потребностей. Государство, принимая подобные законы, в тот период создавало себе образ «благодетеля», а в обмен пыталось заручиться поддержкой

¹ Быков А. Н. Указ. соч. С. 10.

² Шелымагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России, 1900–1917. М., 1952. С. 13.

³ Там же. С. 16.

⁴ Газета «Искра» в 1900 г. писала: «Безработица фабричных и заводских рабочих, голодовка крестьян – вот с чем Россия вступает в XX столетие». В России с 1900 по 1903 г. было уволено более 100 тыс. рабочих, что было вызвано в том числе сложной экономической ситуацией (Шелымагин И. И. Указ. соч. С. 19).

⁵ Термины «нужда» и «потребность» являются синонимичными. «Потребность» определяется через указание на нужду (надобность) в чем-либо (Ожегов С. И. Указ. соч. С. 494).

⁶ Микулин А. А. Нужды рабочих. Сборник статей по рабочему вопросу. Киев, 1905. С. 7–13.

⁷ Теттенборн З. Советское законодательство о труде. М., 1920. С. 18.

рабочих. Так, Устав о промышленном труде 1913 г.¹ (в него вошли Устав о промышленности и Горный устав 1893 г., законы о рабочем времени 1897 г., о вознаграждении рабочих за увечье и о старостах в промпредприятиях 1903 г., о страховании рабочих от несчастных случаев и болезней 1912 г.) не только ограничил власть работодателя, но и установил государственный контроль за реализацией данных предписаний. Например, Устав закреплял, что при Министерстве торговли и промышленности состоит Главное по фабричным и горнозаводским делам присутствие, на которое возлагается издание инструкций, указов и правил в развитие действующих законоположений о надзоре за соблюдением на фабриках, заводах и горнозаводских промыслах должного порядка и благоустройства, о найме рабочих, о взаимных отношениях промышленников и рабочих, о продолжительности и распределении рабочего времени; издание общих правил о мерах, которые должны быть соблюдены для охраны жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работ и при помещении их в фабрично-заводских и горнопромысловых зданиях.

Итак, государство, принимая законы, регулирующие труд наемных работников, стремилось не столько к охране здоровья людей, сколько к созданию и поддержанию социального мира. Социальный – относящийся к жизни людей и их отношениям в обществе², мир – согласные отношения, спокойствие, отсутствие вражды, войны, ссоры³. Следовательно, социальный мир можно понимать как общество, исполненное согласия, где отсутствуют непримиримые противоречия. Функция обеспечения социального мира в большей степени свойственна именно трудовому праву, хотя нормы других отраслей права также, безусловно, оказывают влияние. Это обусловлено тем, что в основе трудового права лежат отношения по применению труда, а труд – неотъемлемое условие эффективного развития общества и экономики. Как указывал Н. Г. Александров, «люди не могут создавать потребительские ценности, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена результатами своей деятельности. Поэтому процесс труда всегда имеет место при посредничестве тех или иных общественных отношений»⁴. Условно общество можно поделить на тех, кто использует чужой труд, и тех, кто этот труд предлагает, отношения между этими субъектами и лежат в основе трудового права.

В России, как и в большинстве стран, переход от аграрного общества к индустриальному предполагал прохождение ряда этапов: 1) первоначальное накопление капитала; 2) промышленная революция; 3) индустриализация; 4) формирование общества массового потребления (итоговый этап)⁵. При этом следует отметить, что в России этот процесс занял длительный период, поскольку российское общество, еще не завершив экстенсивное аграрное развитие, начало переход к индустриальному.

Первоначальное накопление капитала, которое, как известно, характеризуется разложением классов-сословий старого общества и созданием предпосылок для формирования новых социальных слоев, происходило в России с XVIII в. по 30-е гг. XX в. Классы аграрного общества были ликвидированы во время революции 1917 г., Гражданской войны и коллективизации. Промышленная революция (первая модернизация) длилась

¹ Устав о Промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1–228 и 541–597) с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указаниями, алфавитным предметным и сравнительным постатейным / сост. В. В. Громан, начальник отделения промышленного труда Министерства торговли и промышленности. Пг., 1915. С. 3.

² Ожегов С. И. Указ. соч. С. 654.

³ Там же. С. 304.

⁴ Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. С. 6.

⁵ Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири: моногр. Томск, 2007 // URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/zinoviev/1-1.html>.

с первой половины XIX в. до 60-х гг. XX в. Индустриализация началась во время промышленного подъема 90-х гг. XIX в., а завершилась на рубеже 50–60-х гг. XX в., когда национальный доход начал складываться преимущественно в промышленности, там же трудилась большая часть населения, при этом свыше половины жителей страны стали горожанами. Решающим действием в этом направлении была механизация добывающих отраслей и сельского хозяйства, что фактически стало первыми шагами второй модернизации обрабатывающих отраслей на основе внедрения конвейерного производства и научной организации труда. Общество массового потребления в СССР сформировалось в 60–80-е гг. XX в. Как и в других странах, в России революция массового потребления произошла на основе второй модернизации, давшей массовую стандартную продукцию¹.

Поскольку переход от аграрного к индустриальному обществу и экономике был достаточно длительным, он сопровождался порой поступательными, а порой резкими качественными изменениями общественных отношений, отражающимися на всех сферах жизни общества. Поэтому считаю, что рассматривать влияние типа общества и экономики на эволюцию функций трудового права в этом периоде целесообразно только применительно к основным этапам происходивших изменений. Одним из таких этапов стала Октябрьская революция 1917 г., ибо она привела к изменениям в системе экономики. Кроме того, революция нацелена в числе прочего на удовлетворение значительной части потребностей работников. КЗоТ 1918 г.² – первый акт, закрепивший комплексный подход к регулированию трудовых отношений. Его анализ позволяет сделать вывод, что основной потребностью работодателя по-прежнему оставалось эффективное управление производством с целью скорейшего достижения поставленных целей. Вместе с тем соответствующая функция начала частично пересекаться с функцией государства, поскольку «в Советской России частная собственность на орудия производства, на капиталы, фабрики, заводы и земли отменена»³.

Полагаю, что в тот период, как и ранее, сохранялась заинтересованность в увеличении объемов производства, только движущей силой стала потребность не отдельного работодателя, а государства как основного держателя средств производства. На наличие данной потребности государства указывает тот факт, что в кодексе появилась глава, закрепляющая общую трудовую повинность. Потребность была обусловлена стоящими перед государством задачами: поднять народное хозяйство, устранить разруху и катастрофическое обнищание народа, возникшие в стране после революции 1917 г. и усугубленные Гражданской войной. При этом нормы КЗоТ 1918 г. были нацелены на максимально возможное в тех экономических и политических условиях удовлетворение потребностей работников.

Дальнейшая эволюция функций трудового права была поступательной и соответствовала экономическим условиям времени. Однако следует отметить, что характерной чертой реализации гарантийно-обеспечительной функции трудового права было усиление проявлений государственного патернализма через развитие непромышленной сферы в деятельности организаций, учреждений и предприятий. Например, при предприятиях создавались учреждения социально-культурной сферы (дома культуры и отдыха, детские сады, санатории и т. д.), содержание которых осуществлялось несмотря ни на что, порой даже в ущерб собственно производству. Однако это способствовало формированию образа работодателя как ответственного за социальные блага работников⁴. Другой

¹ Зиновьев В. П. Указ. соч.

² URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_416.htm.

³ Теттенборн З. Указ. соч. С. 16.

⁴ Романов П. В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журн. исследований соц. политики. 2005. № 3. Т. 3. С. 84.

немаловажной чертой было особое настроение, чувство коллективизма, единства, общего дела, поддерживаемое идеологами социалистического общества. Имея сильные культурные и исторические основания, отношения патернализма были усилены политикой Советского государства. Патернализм советского типа влиял на характер развития экономики и промышленности.

Процесс формирования индустриального общества и экономики в России имел определенную специфику. Во-первых, индустриализация протекала под тотальным государственным контролем. Во-вторых, все происходило в плановом порядке, так как произошла ликвидация рыночных отношений.

Переход от индустриального к постиндустриальному обществу с инновационной экономикой в России существенно затянулся. В 60-х гг. XX в. Россия стала страной с индустриальным типом общества и экономики, но переход в информационную эру начался не ранее 90-х гг. XX в. Можно сказать, что именно с конца 90-х гг. по настоящее время Россия находится в переходной фазе к новому типу общества и экономики. Одним из факторов, повлиявших на длительность переходного периода, впрочем, как и на длительность переходного периода от аграрного общества и экономики к индустриальному, стало не эволюционное развитие экономики, а революционное. В первом случае в результате революции капитализм с зарождающейся рыночной экономикой сменился социалистической плановой экономикой. Во втором произошла смена плановой экономики рыночной.

Подобные революционные изменения в экономике не могли не отразиться на реализации функций трудового права. Преобразования, происходившие в экономике и обществе в 90-х гг. прошлого столетия, повлияли на объем и способы удовлетворения базовых социально значимых потребностей сторон трудового отношения. Начал активно проявляться дисбаланс функций трудового права, доминирующей стала функция администрирования (управления). Это связано с процессами перестройки, сопровождавшимися сменой плановой экономики рыночной, появлением разнообразных форм собственности (главное – частной формы собственности на средства производства), утратой государством возможности тотального контроля и планирования. Частные работодатели как держатели средств производства стали насаждать свои правила, отталкиваясь от личных потребностей. Представляется, что смена экономической системы вызвала изменение не потребности работодателя (не произошло смены функции трудового права), а средств и способов удовлетворения данной потребности. Работодатели стремились удовлетворять свои потребности в рамках трудовых отношений, не учитывая при этом потребности работников, а порой ущемляя их. Сложившаяся ситуация была сходна с обстоятельствами конца XIX – начала XX в., когда эксплуатация труда рабочих работодателями была чрезмерна, а затраты на оплату труда и создание безопасных условий труда – минимальны.

Кроме того, к 1990 г. производственный травматизм, в том числе со смертельным исходом, значительно увеличился, особенно заметно в 1988–1990 гг.¹

Государство не могло не отреагировать на описанные обстоятельства. Был принят ряд нормативных правовых актов, направленных на удовлетворение потребностей работников, например Закон РСФСР № 1028-1 «О повышении социальных гарантий для трудящихся»². Можно констатировать, что уровень социальных гарантий к тому времени стал настолько низок, что государство было вынуждено вмешаться в этот процесс. Указанный Закон был направлен на удовлетворение базовых, социально значимых потреб-

¹ Тихонова Г. И., Чуранова А. Н., Горчакова Т. Ю. Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3. С. 109.

² О повышении социальных гарантий для трудящихся: Закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1028-1 (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 17. Ст. 506.

ностей работников. В частности, в ст. 1 установлен минимальный размер оплаты труда (не менее 180 руб. при средней заработной плате по стране 613 руб.)¹; в ст. 3 предусматривалось сокращение нормальной продолжительности рабочего времени на один час, т. е. до 40 ч, а ст. 4 закрепляла продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска не менее 24 рабочих дней вместо ранее регламентированных 15 дней. Позднее были разработаны и приняты Основы законодательства Российской Федерации об охране труда².

Снова можно увидеть сходство с ситуацией 80–90-х гг. XIX в. Например, завоеванием Октябрьской революции 1917 г. было установление КЗоТ 1918 г. месячного отпуска всем трудящимся, проработавшим непрерывно не менее одного года, независимо от того, производилась ли работа в одном и том же или в различных предприятиях, учреждениях или хозяйствах (п. 107).

Итак, можно сделать вывод, что в определенные периоды эволюционное, поступательное, прогрессивное развитие функций трудового права сменялось стадией регресса (лат. *regressus* – возвращение, движение назад, упадок в развитии³).

В начале XXI в. в России наблюдались переход к постиндустриальному обществу и формирование инновационной экономики. В это время происходила информационная революция. Главными факторами развития становятся человеческий капитал, информационные технологии и научные разработки, повышается доля квалифицированного труда. Собственность на материальные средства производства утрачивает былое значение. Появляется новая нетоварная (абстрактная) форма труда – научный, интеллектуальный труд⁴. Данные изменения в обществе и экономике отражаются на регулировании трудовых отношений. Поэтому в Трудовой кодекс РФ, нормы которого направлены на удовлетворение потребностей работника и работодателя в рамках трудовых отношений, периодически вносятся изменения.

Наиболее ярким примером реакции государства на потребности сторон трудового отношения в условиях современной инновационной экономики было введение в 2013 г. в Трудовой кодекс РФ главы 46¹, посвященной регулированию труда дистанционных работников⁵. Дистанционная работа, как правило, предполагает, что в процессе выполнения трудовой функции появляется неовещественный результат труда, в связи с чем становится возможным выполнение работы вне места нахождения работодателя и при отсутствии стационарного рабочего места, лишь с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего доступа, в том числе сети Интернет.

Привлечение работодателем дистанционных работников направлено на удовлетворение его потребности в возможности эффективно управлять. Работодатель минимизирует издержки, поскольку ему не требуется помещение и оборудование рабочего места. При этом нормы данной главы не противоречат потребностям работников. При заключении договора о дистанционной работе на них начинает распространяться трудовое законодательство с особенностями, обусловленными таким способом организации труда. Работник удовлетворяет свою потребность в обеспечении себя и своей семьи путем получения заработной платы своевременно и в полном объеме, а его расходы, связанные с выполнением трудовой функции, даже снизятся: работнику не требуется ни время, ни денежные средства, чтобы добраться до работы.

¹ URL: <http://www.pfr.kirov.ru/node/551>.

² О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране труда: постановление ВС РФ от 6 августа 1993 г. № 5602-1 (утратило силу) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 35. Ст. 1413.

³ Ожегов С. И. Указ. соч. С. 585.

⁴ Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия // Философия и общество. 2003. № 3. С. 78–89.

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1668.

Однако далеко не все нормы Трудового кодекса РФ позволяют работодателю эффективно управлять. Как отмечалось, в постиндустриальном обществе особую ценность приобретает информация, а следовательно, меры, направленные на ее сохранение (в случае разглашения – на возмещение ущерба, причиненного работодателю), имеют для него существенное значение. На удовлетворение обозначенной потребности работодателя направлен п. 7 ст. 243 ТК РФ, предусматривающий привлечение работника к полной материальной ответственности в случае разглашения им сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Однако в рамках привлечения работника к ответственности по данному основанию работодатель сталкивается с проблемой определения размера ущерба, ведь в силу ст. 238 ТК РФ работник возмещает работодателю только причиненный ему прямой действительный ущерб – реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение его состояния, а также необходимость произвести затраты либо излишние выплаты на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. Неполученные доходы (упущенная выгода) взысканию с работника не подлежат.

Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления¹. Как правило, информация имеет потенциальную ценность, ее разглашение может причинить работодателю вероятный вред – упущенную выгоду, которая, повторю, взысканию с работника не подлежит. Получается, что в Трудовом кодексе РФ есть нормы, направленные на удовлетворение потребности работодателя, но своей цели они не достигают, значит, функция администрирования в трудовом праве реализуется не в полном объеме.

В то же время существуют нормы, нацеленные на реализацию функции администрирования без учета одновременной реализации гарантийно-обеспечительной функции. Так, ст. 101 ТК РФ допускает возможность установления работнику работы на условиях ненормированного рабочего времени. В частности, подобный режим труда может быть установлен, если должность включена в перечень, по которым соглашением сторон может быть предусмотрен такой режим. Включение работодателем тех или иных должностей в перечень, как правило, обусловлено объективными причинами. Например, работодатель использует в своей деятельности труд дистанционных работников, проживающих в разных часовых поясах. Стало быть, по отношению к работникам, которые в рамках своей трудовой функции вынуждены периодически обмениваться информацией с дистанционными работниками, у работодателя есть потребность установить ненормированный рабочий день. При этом ст. 101 ТК РФ не учитывает, что данную должность может занимать беременная женщина, лицо в возрасте до 18 лет, инвалид, т. е. лица, нуждающиеся в повышенной социальной защите. Их потребность в гарантированных условиях труда, не причиняющих вреда здоровью, останется нереализованной при том, что для них работа за пределами установленной продолжительности рабочего времени в форме сверхурочной работы либо запрещена, либо ограничена. Во избежание подобных ситуаций реализация основных функций трудового права должна быть сбалансирована с учетом социально значимых потребностей обеих сторон трудового отношения.

Полагаю, что отношение к труду и его правовой регламентации с учетом потребностей сторон трудового отношения в существенной мере будет определять успех или неуспех общества в его продвижении по пути экономического и социального прогресса. Как правило, изменения типа общества и экономики характеризуются интенсивными преобразованиями в сфере применения наемного труда и, как следствие, изменением места и роли человека в производственном процессе, что оказывает непосредственное влияние на эволюцию функций трудового права.

¹ Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М., 2009. С. 66.

Библиография

Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948.

Быков А. Н. Фабричное законодательство и развитие его в России. Спб., 1909.

Глоссарий по информационному обществу / под общ. ред. Ю. Е. Хохлова. М., 2009.

Зиновьев В. П. Индустриальные кадры старой Сибири: моногр. Томск, 2007 // URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/zinoviev/1-1.html>.

Илюшечкин В. П. Теория стадийного развития общества (история и проблемы): моногр. М., 1996.

Кодекс законов о труде РСФСР 1918 г. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_416.htm.

Конотопов М. В., Сметанин С. И. Экономическая история: учеб. для вузов. 6-е изд. М., 2003.

Краткая история экономического развития: учеб. пособие. М., 1999 // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/berez/06.php.

Литвинов-Фалинский В. П. Наше экономическое положение и задачи будущего. Спб., 1908.

Лушников А. М. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование): моногр.: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. Ярославль, 2010. Т. 1.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т. 13.

Микулин А. А. Нужды рабочих. Сборник статей по рабочему вопросу. Киев, 1905.

О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1668.

О повышении социальных гарантий для трудящихся: Закон РСФСР от 19 апреля 1991 г. № 1028-1 (утратил силу) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 17. Ст. 506.

О порядке введения в действие Основ законодательства Российской Федерации об охране труда: постановление ВС РФ от 6 августа 1993 г. № 5602-1 (утратило силу) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 35. Ст. 1413.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: около 57 000 слов. Екатеринбург, 1994.

Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия // Философия и общество. 2003. № 3.

Романов П. В. Промышленный патернализм в системе социальной политики предприятий // Журн. исследований соц. политики. 2005. № 3. Т. 3.

Среднемесячная заработная плата в стране для оценки по п. 3 ст. 30 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ // URL: <http://www.pfr.kirov.ru/node/551>.

Теттенборн З. Советское законодательство о труде. М., 1920.

Тихонова Г. И., Чуранова А. Н., Горчакова Т. Ю. Производственный травматизм как проблема социально-трудовых отношений в России // Проблемы прогнозирования. 2012. № 3.

Устав о Промышленном труде (Св. Зак. т. XI ч. 2, изд. 1913 г., статьи 1–228 и 541–597) с правилами и распоряжениями, изданными на основании этих статей, с разъяснениями к ним Правительствующего Сената и административных установлений, приложениями и указаниями, алфавитным предметным и сравнительным по статьям / сост. В. В. Громан, начальник отделения промышленного труда Министерства торговли и промышленности. Пг., 1915.

Хохлов Е. Б. История труда и трудовое право: в 3 т. Т. 1: История труда в контексте хозяйственных, политических и ментальных систем / под ред. И. Ю. Козлихина. СПб., 2013.

Шельмагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России, 1900–1917. М., 1952.

Bibliography

Aleksandrov N. G. Trudovoe pravootnoshenie. M., 1948.

Bykov A. N. Fabrichnoe zakonodatel'stvo i razvitie ego v Rossii. Spb., 1909.

Glossarij po informacionnomu obshhestvu / pod obshh. red. Yu. E. Xoxlova. M., 2009.

Ilyushechkin V. P. Teoriya stadijnogo razvitiya obshhestva (istoriya i problemy): monogr. M., 1996.

Kodeks zakonov o trude RSFSR 1918 g. // URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_416.htm.

Konotopov M. V., Smetanin S. I. Ehkonomicheskaya istoriya: ucheb. dlya vuzov. 6-e izd. M., 2003.

Kratkaya istoriya ehkonomicheskogo razvitiya: ucheb. posobie. M., 1999 // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/berez/06.php.

Litvinov-Falinskij V. P. Nashe ehkonomicheskoe polozhenie i zadachi budushhego. Spb., 1908.

Lushnikov A. M. Rossijskaya shkola trudovogo prava i prava social'nogo obespecheniya: portrety na fone vremeni (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): monogr.: v 2 t. / A. M. Lushnikov, M. V. Lushnikova. Yaroslavl', 2010. T. 1.

Marks K., Ehngel's F. Soch. 2-e izd. M., 1959. T. 13.

Mikulin A. A. Nuzhdy rabochix. Sbornik statej po rabochemu voprosu. Kiev, 1905.

O poryadke vvedeniya v dejstvie Osnov zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob ohrane truda: postanovlenie VS RF ot 6 avgusta 1993 g. № 5602-1 (utratilo silu) // Vedomosti SND RF i VS RF. 1993. № 35. St. 1413.

O povyshenii social'nyx garantij dlya trudyashhixsya: Zakon RSFSR ot 19 aprelya 1991 g. № 1028-1 (utratil silu) // Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. 1991. № 17. St. 506.

O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 60-FZ // SZ RF. 2013. № 14. St. 1668.

Orlov V. V. Postindustrial'noe obshhestvo i Rossiya // Filosofiya i obshhestvo. 2003. № 3.

Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka: okolo 57 000 slov. Ekaterinburg, 1994.

Romanov P. V. Promyshlennyj paternalizm v sisteme social'noj politiki predpriyatij // Zhurn. issledovanij soc. politiki. 2005. № 3. T. 3.

Shelymagin I. I. Zakonodatel'stvo o fabrichno-zavodskom trude v Rossii, 1900–1917. M., 1952.

Srednemesyachnaya zarabotnaya plata v strane dlya ocenki po p. 3 st. 30 Federal'nogo zakona ot 17 dekabrya 2001 g. № 173-FZ // URL: <http://www.pfr.kirov.ru/node/551>.

Tettenborn Z. Sovetskoe zakonodatel'stvo o trude. M., 1920.

Tixonova G. I., Churanova A. N., Gorchakova T. Yu. Proizvodstvennyj travmatizm kak problema social'no-trudovyx otnoshenij v Rossii // Problemy prognozirovaniya. 2012. № 3.

Ustav o Promyshlennom trude (Sv. Zak. t. XI ch. 2, izd. 1913 g., stat'i 1–228 i 541–597) s pravilami i rasporyazheniyami, izdannymi na osnovanii ehtix statej, s raz'yasneniyami k nim Pravitel'stvuyushhego Senata i administrativnyx ustanovlenij, prilozheniyami i ukazaniyami, alfavitnym predmetnym i sravnitel'nyim postatejnym / sost. V. V. Groman, nachal'nik otdeleniya promyshlennogo truda Ministerstva trgovli i promyshlennosti. Pg., 1915.

Xoxlov E. B. Istoriya truda i trudovoe pravo: v 3 t. T. 1: Istoriya truda v kontekste xozyajstvennyx, politicheskix i mental'nyx sistem / pod red. I. Yu. Kozlixina. SPb., 2013.

Zinov'ev V. P. Industrial'nye kadry staroj Sibiri: monogr. Tomsk, 2007 // URL: <http://sibistorik.narod.ru/project/zinoviev/1-1.html>.